

ВЕЛИКАЯ ПОЭЗИЯ

Сергей Есенин
Анна Ахматова
Марина Цветаева
Александр Блок
Осип Мандельштам
Борис Пастернак
Андрей Вознесенский
Белла Ахмадулина
Роберт Рождественский
Николай Рубцов
Алексей Фатьянов
Михаил Танич
Лев Ошанин

Знаменитые песни
XX века

Я тебя никогда не забуду...

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
372

Дизайн серии *Елены Амосовой*

В оформлении издания использовано
изображение из коллекции Shutterstock

Ахмадулина, Белла Ахатовна и др.

372 Знаменитые песни XX века / Белла Ахмадулина, Роберт Рождественский, Михаил Танич и др.; — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 224 с. — (Белликая поэзия).

ISBN 978-5-17-149260-1

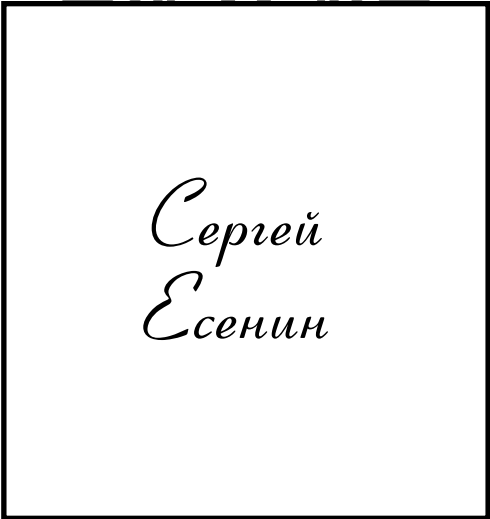
«Мне нравится, что Вы больны не мной...», «Я буду долго гнать велосипед...», «Важней всего погода в доме...», «Миллион алых роз» — строки, знакомые каждому.

Эти песни — олицетворение души русского человека и его характера. В них органично сплелись история и современность, мудрость веков и краски сегодняшнего дня. Они волнуют, завораживают, вдохновляют, дарят надежду, призывают жить и побеждать.

**УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© А.А. Ахматова (наследники), 2023
© Б.Л. Пастернак (наследники), 2023
© А.А. Вознесенский (наследники), 2023
© Б.А. Ахмадулина (наследники), 2023
© Р.И. Рождественский (наследники), 2023
© Н.М. Рубцов (наследники), 2023
© А.И. Фатьянов (наследники), 2023
© М.И. Танич (наследники), 2023
© Л.И. Ошанин (наследники), 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ISBN 978-5-17-149260-1

*Сергей
Есенин*

БЕРЕЗА

Белая береза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.

На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.

И стоит береза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.

А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.

* * *

Не жалею, не зову, не плачу,
Всё пройдет, как с белых яблонь дым.
Увяданья золотом охваченный,
Я не буду больше молодым.

Ты теперь не так уж будешь биться,
Сердце, тронутое холодком,
И страна березового ситца
Не заманит шлаться босиком.

Дух бродяжий! ты всё реже, реже
Расшевеливаешь пламень уст.
О, моя утраченная свежесть,
Буйство глаз и половодье чувств.

Я теперь скупее стал в желаньях,
Жизнь моя? иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.

Все мы, все мы в этом мире тленны,
Тихо льется с кленов листьев медь...
Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процвести и умереть.

* * *

Да! Теперь решено. Без возврата
Я покинул родные края.
Уж не будут листвою крылатой
Надо мною звенеть тополя.

Низкий дом без меня ссутулится,
Старый пес мой давно издох.
На московских изогнутых улицах
Умереть, знать, судил мне Бог.

Я люблю этот город вязевый,
Пусть обрюзг он и пусть одрях.
Золотая дремотная Азия
Опочила на куполах.

А когда ночью светит месяц,
Когда светит... черт знает как!
Я иду, головою свесясь,
Переулком в знакомый кабак.

Шум и гам в этом логове жутком,
Но всю ночь, напролет, до зари,
Я читаю стихи проституткам
И с бандитами жарю спирт.

Сергей Есенин

Сердце бьется всё чаще и чаще,
И уж я говорю невпопад:
— Я такой же, как вы, пропащий,
Мне теперь не уйти назад.

Низкий дом без меня ссутулится,
Старый пес мой давно издох.
На московских изогнутых улицах
Умереть, знать, судил мне Бог.

* * *

Я обманывать себя не стану,
Залегла забота в сердце мгlistом.
Отчего прослыл я шарлатаном?
Отчего прослыл я скандалистом?

Не злодей я и не грабил лесом,
Не расстреливал несчастных по темницам.
Я всего лишь уличный повеса,
Улыбающийся встречным лицам.

Я московский, озорной гуляка.
По всему тверскому околотку
В переулках каждая собака
Знает мою легкую походку.

Каждая задрипанная лошадь
Головой кивает мне навстречу.
Для зверей приятель я хороший,
Каждый стих мой душу зверя лечит.

Я хожу в цилиндре не для женщин.
В глупой страсти сердце жить не в силе.
В нем удобней, грусть свою уменьшив,
Золото овса давать кобыле.

Сергей Есенин

Средь людей я дружбы не имею.
Я иному покорился царству.
Каждому здесь кобелю на шею
Я готов отдать мой лучший галстук.

И теперь уж я болеть не стану.
Прояснилась омут в сердце мглистом.
Оттого прослыл я шарлатаном,
Оттого прослыл я скандалистом.

* * *

Заметался пожар голубой,
Позабылись родимые дали.
В первый раз я запел про любовь,
В первый раз отрекаюсь скандалить.

Был я весь — как запущенный сад,
Был на женщин и зелие падкий.
Разонравилось пить и плясать
И терять свою жизнь без оглядки.

Мне бы только смотреть на тебя,
Видеть глаз златокарий омут,
И чтоб, прошлое не любя,
Ты уйти не смогла к другому.

Поступь нежная, легкий стан,
Если б знала ты сердцем упорным,
Как умеет любить хулиган,
Как умеет он быть покорным.

Я б навеки забыл кабаки
И стихи бы писать забросил,
Только б тонко касаться руки
И волос твоих цветом в осень.

Сергей Есенин

Я б навеки пошел за тобой
Хоть в свои, хоть в чужие дали...
В первый раз я запел про любовь,
В первый раз отрекаюсь скандалить.

ПИСЬМО К ЖЕНЩИНЕ

Вы помните,
Вы всё, конечно, помните,
Как я стоял,
Приблизившись к стене,
Взволнованно ходили вы по комнате
И что-то резкое
В лицо бросали мне.

Вы говорили:
Нам пора расстаться,
Что вас измучила
Моя шальная жизнь,
Что вам пора за дело приниматься,
А мой удел —
Катиться дальше, вниз.

Любимая!
Меня вы не любили.
Не знали вы, что в сонмище людском
Я был как лошадь загнанная в мыле,
Пришпоренная смелым ездоком.

Не знали вы,
Что я в сплошном дыму,

Сергей Есенин